Куэлаг воскликнула:

— Ахахаха! Рейма! Это Энджи и есть!

... — Но как!— Восклицает Рейма, сбитый с толку внезапным поворотом событий...

Он вырывается из рук Куэлаг и помогает Энджи подняться, присмотревшись поближе, у него густая черная борода, которая также опалена, у него карие глаза, которые раньше не были видны из-за его прежнего опустошенного состояния.

Рейма удивился:

— Что случилось? Ты наконец-то использовал тот огромный запас яичных грызунов, который у тебя был?

Эйнджи потирает бороду:

— Ну что ж... После того как наша прекрасная леди вновь обрела дар речи... Штерн разговаривала со мной. Похоже, она вовсе не считает, что страдание рядом с ней достойно восхищения

Рейма согласился:

— Я понимаю, почему... Это просто глупо.— Он морщится от слов Реймы.

Энджи соглашается:

— Да, хорошо... После разговора с остальными носителями яиц мы пришли к выводу, что не будучи калекой, легче защитить прекрасную леди...

Упомянутая особа вползает в комнату, она выглядит гораздо здоровее, чем раньше, несмотря на крабообразный вид нижней части ее тела и чешую, покрывающую небольшие участки кожи.

Она бросает на Энджи свирепый взгляд:

— Надеюсь, ты понимаешь мои чувства по этому поводу.

Говорит она мягким голосом, прежде чем посмотреть на Рейму.

— Брат!

Она медленно подходит ближе к нему, прежде чем заключить его в объятия:

— Ты такой теплый, я чувствую пламя внутри тебя.

Куэлаг краснеет при этом, но успевает успокоиться, пока никто не видит.

Рейма кивнул:

— Я рад, что ты чувствуешь себя лучше… Видеть, как ты так страдаешь, было невыносимо.— Говорит он, обнимая ее худенькую фигурку.

Куэлина усмехается:

— Да, но ценой всех яиц…— Она выглядит немного подавленной, когда говорит это.

— Они уже в прошлом, смерть рядом с ними опустошила бы Куэлаг, ты же знаешь ее мир, — шепчет он последнюю часть, чтобы вторая сестра не услышала его.

Куэлина одаривает Рейма самой яркой улыбкой, какую он когда-либо видел с тех пор, как перевоплотился, единственными людьми, у которых он видел такую улыбку, были матери, которые только что впервые держали своих детей на руках…

Рейма согласился:

— Ах, чуть не забыл… У меня есть учитель, который также является моим другом, которого я хотел бы представить вам всем.— Он взъерошивает длинные серебряные волосы Куэлины, прежде чем отпустить ее.

Куэлаг удивилась:

— Ого, а мы слышали о нем раньше?

Рейма согласился:

— Вероятно, нет, хотя он был первым, кто разделил свое пламя со мной. — Он подмигивает Куэлаг, которая краснеет в ответ. — Я сейчас вернусь, — он исчезает во вспышке света, прежде чем почти сразу же появляется снова с другим человеком.

Лаврентий воскликнул:

— Рейма! Не мог бы ты сказать мне, куда ты меня тащишь, прежде чем…

Он внезапно останавливается и оглядывается на две фигуры в башнях позади себя.

Рейма прерывает его размышления, прежде чем он начнкт бросать огонь в сестер.

— Лаврентий, это мои сестры и люди, которые учили меня пиромантии.

Лаврентий качает головой, чтобы прийти в себя, а потом низко кланяется:

— Прошу прощения, я никогда не думал, что наставники Реймы такие красивые…— Он на мгновение бросает взгляд на нижние тела.

Куэлаг кивает головой:

— Приятно познакомиться, Лаврентий, кажется? Я известна как ведьма Хаоса Куэлаг, это моя очаровательная сестра Куэлина и наш слуга Энджи.— она жестом указывает на них обоих.

Глаза Лаврентия широко раскрываются, когда он слышит знакомое имя:

— Эйнджи? Из великого болота? Знаменитый пироман, который учил моего предка? — Он смотрит на Энджи с обожанием в глазах.

Энджи удивился:

— Ах, вы знаете обо мне? Я учил многих в прошлом, а теперь я смиренный слуга сестер.— Он делает жест в сторону своих хозяек.

Лаврентий смотрит на женщин-пауков и тут же падает на колени:

— Пожалуйста, позвольте мне поступить к вам на службу.— он опускает голову на пол в знак покорности.

Куэлаг смотрит на Куэлину, прежде чем говорить:

— Да, хорошо… Тобой займётся Энджи, чтобы ты научился тому, что тебе нужно, единственная нынешняя роль слуг — защищать мою сестру здесь, как ты думаешь, ты справишься с такой задачей?

Лаврентий поднимает голову, и слезы текут по его лицу:

— Клянусь своей жизнью, Миледи!

Куэлаг выглядит удовлетворенной и смотрит на Рейму:

— Я хочу услышать о твоих путешествиях, пока тебя не было.— Она хватает его за руку, отчего он вздрагивает от боли.

Куэлаг в замешательстве оттягивает рукав и видит, что вся его рука чёрная.

— Какой ужас! Что случилось? Я не видела таких ранений со времен матери… Ты расскажешь мне, что случилось прямо сейчас!— Похоже, воспоминание о матери задело ее за живое…

Рейма пояснил:

— Я использовал уникальный вид магии, чтобы усилить свое пламя… Это был вопрос жизни или смерти…

Келааг воскликнула:

— Ты же нежить, идиот! Просто умри, зачем причинять травму, которая сохранится и после смерти?!?— Она почти визжит, удерживая его на месте за плечи.

Куэлина нежно гладит его раненую руку с печальным взглядом.

У Реймы мурашки бегут по коже от разъяренной ведьмы:

— Ну я, эммм.. Хочешь покажу ещё раз?

Похоже, что это был не совсем правильный ответ, так как он получает пощечину от разгневанной женщины.

После того, как ей показалось, что она уже целый час ругается, Куэлаг медленно успокаивается, и на ее глазах появляются слезы:

— Никогда больше так не делай. Подобные эксперименты напоминают то, что делала мама, и я не думаю, что смогу вынести, если такая судьба постигнет и тебя.

Она крепко обнимает Рейма, не обращая внимания на его красное лицо, на котором все еще видны следы от рук.

Рейма произнес:

— Я не могу этого обещать... Но я обещаю не делать этого без твоего присутствия.— Это, кажется, удовлетворяет ее, поскольку она не возражает, все это время, пока это происходило, Энджи и Лаврентий наблюдали, как демон-паук ударил Рейму, в то время как ангел-паук пытался утешить его рану.

Лаврентий смотрит на Энджи, на лице которого застыла широкая ухмылка, — Это так всегда происходит?

— Нет, но я надеюсь, что так оно и будет.— А теперь давайте посмотрим, что вы сейчас знаете о пиромантии.

Конец флэшбэка!

http://tl.rulate.ru/book/33585/845775